

П. Г. Поповъ въ своей рѣчи указалъ на то, что заслуги покойнаго графа В. Ф. Дорреръ должны быть оценяемы комиссией не въ отношеніи только его отзывчивости къ матеріальнымъ нуждамъ, но, главнымъ образомъ, въ идейномъ смыслѣ, такъ какъ къ задачамъ комиссіи относится собираніе и безпристрастная разработка свѣдѣній о мѣстныхъ выдающихся дѣтеляхъ, къ которымъ, несомнѣнно, принадлежалъ покойный, и увековѣченіе ихъ памяти. Свѣжа еще могила графа Владиміра Филипповича, чтобы теперь возможно было со всею точностью и полнотой оцѣнить историческое значеніе его дѣятельности въ пользу Курской земли, однако, кто бы ни притерпѣвался какихъ бы то ни было взглядовъ и направленій, несомнѣнно, навсегда сохранится свѣтлая память объ этомъ благороднѣйшемъ рыцарѣ безъ страха и упрёка, которому Курскій край обязанъ тѣмъ, что при введеніи новаго государственнаго строя въ Россіи и при возникшей тогда смутѣ, покойный графъ непоколебимо и безъ страха ратовалъ за историческіе устои дорогого отечества. Омятнвъ затѣмъ, что графъ Владиміръ Филипповичъ много потрудился для успокоенія губерніи въ то тяжелое время и потому принималъ, подъ вліяніемъ высокаго чувства патриотизма, живое и дѣятельное участіе въ выборахъ достойныхъ представителей отъ Курскаго края въ высшія государственныя установленія, П. Г. Поповъ въ заключеніе сказалъ, что комиссія, если ей дороги историческія начала государственности, съ глубокимъ уваженіемъ отмѣтитъ историческую роль для пользы края и государства мѣстнаго выдающагося дѣтеля, графа В. Ф. Дорреръ, работавшаго въ то время, когда на мѣстахъ нужны были такіе дѣтели.

Пролѣтѣ чествованія памяти графа В. Ф. Дорреръ, г. Губернаторъ М. Ф. Гильхельмъ и графиня О. Н. Дорреръ отбыли изъ музея.

Предсѣдательское мѣсто занялъ Н. Н. Лоскутовъ, который сообщилъ о приведенныхъ выборахъ представителей въ комиссію отъ Курской и Обоянской городскихъ управъ: первомъ избранъ А. Г. Якубовскій и вторюю—И. И. Токаревъ.

П. Г. Поповъ заявилъ, что, въ виду интереса, какой возбуждаютъ раскопки Гочевскихъ кургановъ, было бы желательно выслушать предварительныя свѣдѣнія объ этихъ раскопкахъ.

Н. Н. Лоскутовъ сказалъ, что онъ, за отсутствіемъ въ мѣстѣ г. М. Сосновскаго, можетъ дать лишь краткія свѣдѣнія о раскопкахъ на основаніи имѣющагося сообщенія г. Сосновскаго; изъ этого сообщенія видно, что съ 18 по 28 августа с. г. Д. Я. Самокласовымъ раскопано въ Гочевской городишѣ до 270 кургановъ, обследованы городища посредствомъ прорытія четырехъ траншей, вскрыто 9 кургановъ въ окрѣпости Гочевского городища и произведены раскопки на пескахъ у деревни Шмырелой для изслѣдованія поля погребеній въ урнахъ. Для отчета передъ Императорскою археологическою комиссіей Д. Я. Самокласовъ взялъ съ собой содержимое 25 кургановъ Гочевского городища (преимущественно дублетовъ) и небольшую часть вещей, найденныхъ на пескахъ у деревни Шмырелой; по этимъ матеріаламъ Д. Я. Самокласовъ намѣренъ къ концу 1—10 сентября составить и представить въ археологическую комиссію отчетъ о раскопкахъ съ вѣнучнымъ его оцѣнкою и копію отчета прислать Курской ученой архивной комиссіи, которой будутъ возвращены и вѣнучныя пенци. Д. Я. Самокласовъ предполагаетъ, что нашей комиссіи нѣтъ необходимости, послѣ представленія имъ отчета, посылать пенци и читать отчетъ Императорской археологической комиссіи. За пожеланіемъ вѣнучныхъ Д.